

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Гусака Владимира Владимировича
«Процессуальное руководство расследованием: проблемы и перспективы»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Представленная на официальное оппонирование диссертация В.В. Гусака посвящена рассмотрению целого комплекса достаточно хорошо известных, но в тоже время никоим образом не утративших актуальности научных, нормативно-правовых и прикладных проблем, связанных с сущностью, характером, объемом и распределением властно-распорядительных полномочий в области так называемого процессуального руководства расследованием – совокупности предусмотренных УПК РФ управленческих действий и решений целого ряда должностных лиц, направленных на достижение целей и решение задач досудебного производства, на обеспечение эффективности и качества дознавательской и следственной практики в условиях незыблемости уголовно-процессуальной формы, в частности реализации существующих уголовно-процессуальных гарантий. Причем особо интересными такие проблемы видятся в общем контексте поиска путей дальнейшего развития российской системы уголовного судопроизводства, предполагающих потребность в разумном балансе между передовыми достижениями мировой цивилизации и сложившимися за долгие годы национальными подходами к уголовной юстиции, в том числе подходами, появившимися в результате инкрементального переплетения функций «полиции» и «юстиции», наделения привыкших работать под постоянным руководством и контролем начальства (!) представителей органов исполнительной власти полицейского, квазиполицейского и парapoлицейского типов юрисдикционными полномочиями судебно-следственного характера.

Возникающие в этой связи вопросы являются предметом многочисленных споров, дискуссий, полемических обсуждений. Высказываются самые разные мнения: от повышения уровня процессуальной самостоятельности «рядовых» сотрудников органов дознания и предварительного следствия до полной ликвидации,

по крайней мере еще большего сокращения предоставленных им дискреционных возможностей, от сохранения существующего соотношения ведомственно-управленческих, прокурорско-надзорных и судебно-контрольных полномочий до реставрации советских подходов или даже возрождения дореволюционного корпуса судебных следователей. Подобные разногласия оказывают деструктивное влияние на правотворческую политику, вызывают нестабильность и заметные колебания механизмов досудебного производства, бесчисленные и достаточно бессистемные поправки в уголовно-процессуальное законодательство, что в конечном счете, обуславливает большие трудности, возникающие в повседневной правоприменительной практике, в частности негативно сказывается на правовой защищенности вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц. Поэтому научные, в том числе диссертационные, исследования различных аспектов процессуального руководством расследованием на сегодняшний день представляются весьма целесообразными и своевременными. И, таким образом, актуальность избранной В.В. Гусаком темы своей диссертации вполне очевидна.

Проблемы процессуального руководства органами предварительного расследования, контроля и надзора за законностью дознавательской и следственной практики в той или иной степени освещались в публикациях О.Я. Баева, А.М. Баранова, В.М. Быкова, Б.Я. Гаврилова, А.П. Гуляева, Ю.В. Деришева, Н.С. Мановой, П.Г. Марфицина, Мичуриной, А.М. Ларина, С.В. Рудаковой, В.М. Савицкого, В.А. Семенцова, В.Ф. Статкуса, В.Т. Томина, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, О.А. Чабукиани, С.А. Шейфера, других известных ученых. В последние годы эти вопросы затрагивались в кандидатских диссертациях А.О. Бекетова, А.В. Миликовой, Н.В. Пьянковой, А.В. Калачевой, Ю.В. Шпагиной, других исследователей. Некоторый интерес к указанной проблематике всегда проявлял и автор настоящего Отзыва.

Вместе с тем многие из возникающих в данном сегменте правового регулирования вопросов остаются неразрешенными. А наиболее существенные пробелы, как представляется, выражены в достаточно частом оставлении без какого-либо внимания глубинных причин, предопределивших возникновение тех и иных проблем, присущих российскому досудебному производству, включая механизмы

обеспечения доброкачественности следственной (дознательской) деятельности. В этой связи приходится констатировать отсутствие у некоторых современных авторов, в первую очередь соискателей ученой степени кандидата юридических наук стремлений, а иногда и способностей к распознаванию и подлинному осмыслению по крайней мере трех комплексов историко-правовых факторов и тенденций: 1) некогда побудивших к установлению в Российской империи следственного порядка досудебного производства, предполагающего высокую степень преемственности по отношению к французской («наполеоновской») модели; 2) повлиявших на инкрементальную административизацию предварительного следствия, в частности на его передачу в ведение прокуратуры и правоохранительных органов полицейского типа; 3) на постепенную процессуализацию деятельности органов дознания.

Представленная для официального оппонирования диссертация вносит определенный вклад в заполнение этих пробелов, а по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению является законченной монографической работой, освещающей содержание и результаты комплексного исследования юридической направленности.

Так, подготовленная В.В. Гусаком рукопись состоит из введения, двух глав, включающих пять самостоятельных параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура представляется достаточно разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам диссертационного исследования. Хотя при этом нельзя не обратить внимания на слишком большую разницу в объемах параграфов. Например, если один параграф второй главы диссертации занимает 65 страниц текста, то другой – едва превышает 12 страниц.

Первая глава выполняет роль своеобразного методологического базиса диссертации и посвящена теоретическим основам процессуального руководства расследованием в авторском понимании данного феномена. В этой связи рассматривается сущность и необходимые свойства процессуального руководства расследованием, на основании чего формулируется его понятие. Отдельный параграф главы посвящен рассмотрению генезиса механизмов процессуального руководства расследованием,

а также развитию соответствующих научных подходов к их пониманию. И наконец, определенное внимание уделяется поиску места руководства расследованием в общей системе уголовно-процессуальных функций – автор пытается усмотреть в нем (руководстве) признаки самостоятельного направления процессуальной деятельности, разграничив его с более «традиционными» для доктрины функциями обвинения (уголовного преследования), предварительного расследования, прокурорского надзора и т.д.

Вторая глава диссертации предполагает более прикладной характер – посвящена рассмотрению и осмыслению конкретных ведомственно-управленческих, прокурорско-надзорных и судебно-контрольных механизмов, являющихся, по мнению соискателя, компонентами единой деятельности по процессуальному руководству расследованием преступлений. Кроме того, во втором, заключительном параграфе данной главы определяются возможные перспективы оптимизации национальных подходов к феномену процессуального руководства расследованием.

Исходя из сведений, изложенных во введении и приложениях к представленной на официальное оппонирование диссертации, результаты проведенного В.В. Гусак исследованием опираются на вполне приемлемую эмпирическую базу. Соискателем было проанализировано 213 уголовных дел, рассмотренных районными судами, а также находившихся в производстве органов предварительного расследования ряда субъектов РФ. Кроме того, было проведено анкетирование 752 респондентов (следователей и руководителей следственных органов, дознавателей и начальников подразделений дознания, иных сотрудников органов внутренних дел, прокуроров, адвокатов, судей). Проанализированы официальные статистические данные; приняты во внимание результаты эмпирических исследований других ученых. Наряду с этим В.В. Гусак изучил целый ряд специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов уголовно-процессуальной и историко-правовой направленности. Им были проанализированы положения федеральных законов, подзаконных актов, а также утратившие силу нормативные документы дореволюционного и советского периода, рассмотрены некоторые зарубежные нормативно-правовые источники, изучены материалы

судебной практики, в том числе относящиеся к теме диссертации акты Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ. Правда при этом оценить результативность использования некоторых эмпирических данных представляется весьма затруднительным: в тексте диссертации не приводится ни одного практического примера из вроде бы как изученных автором уголовных дел; нельзя утверждать и об использовании ряда сведений, полученных в ходе анкетирования практических работников.

Тем не менее, в целом представленную на официальное оппонирование диссертацию можно оценить как вполне подтверждающую полноту и качество проведенного научного исследования, репрезентативность, аргументированность, убедительность и обоснованность его результатов и сделанных выводов.

В итоге осуществленных В.В. Гусаком изысканий было сформулировано и вынесено на защиту девять самых существенных положений (далее – Положений), а также сделаны другие, менее значимые выводы. Многие из них представляют определенный научно-практический интерес.

Так, наибольшая доктринальная ценность результатов проведенного исследования усматривается в предложенном в § 1 первой главы диссертации оригинальном подходе к пониманию процессуального руководства расследованием как обобщенной категории, включающей различные по характеру, целям, задачам и объектам властного воздействия механизмы управленческого воздействия на форму и содержание правоотношений, присущих досудебному производству по уголовному делу. В этой связи на стр. 34–35 выражается несогласие с более «традиционным» пониманием руководства расследованием как деятельности, свойственной лишь начальникам (заместителям начальников) органов дознания, предварительного следствия либо их структурных подразделений. Напротив, к субъектам подобного руководства предлагается относить и непосредственных «расследователей» – дознавателей и следователей, то есть лиц, определяющих направления «движения» конкретных уголовных дел, принимающих большинство процессуальных решений, руководящих проведением следственных и других процессуальных действий, уполномоченных давать обязательные для исполнения поручения и т.д.

Более того, субъектами процессуального руководства расследованием вообще рекомендуется считать любых способных оказывать влияние на дознавательскую и следственную практику участников уголовного судопроизводства, включая прокуроров и суды. И хотя с подобным тезисом согласиться достаточно сложно, о чем будет сказано далее, сама по себе изложенная на стр. 36–38 и отраженная в Положении № 4 идея о существовании различных по объему подходов к пониманию процессуального руководства расследованием: широкого и узкого – является весьма интересной.

Заслуживающим одобрения и поддержки представляется еще один важный вывод – сформулированная на стр. 100–101 и воспроизведенная в Положении № 3 авторская позиция о дифференциации процессуального руководства расследованием на несколько уровней: опосредованно-делегированный, непосредственный, опосредованный внутриведомственный, опосредованный межведомственный и др. Причем подобные новации, вполне могут поспособствовать оптимизации дидактических рекомендаций по изложению соответствующих вопросов в учебно-методической литературе либо их рассмотрению во время аудиторных занятий со студентами, курсантами или слушателями высших учебных заведений.

Не лишенным смысла и доктринальной ценности видится предложенная соискателем на стр. 94 примерная классификация законодательных и соответствующих им научных представлений о процессуальном руководстве расследованием. Так, автором выделяются: 1) подход, состоящий в признании руководящей роли прокуратуры и суда; 2) подход, предполагающий наделение подобной компетенцией руководителей предварительного расследования, в связи с чем требующий разграничения их полномочий с полномочиями прокуроров; 3) подход, сводящийся к исключению прокуроров из числа процессуальных руководителей с одновременным усилением судебного контроля за досудебным производством.

В диссертации можно встретить и некоторые другие достаточно интересные выводы и суждения, в том числе рациональные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендации, направленные на оптимизацию правоприменительной практики.

Все вышесказанное свидетельствуют о научной новизне, теоретической и практической значимости результатов проведенного исследования.

Содержание представленной на официальное оппонирование диссертации, затрагиваемые соискателем проблемы и сформулированные выводы, в том числе выносимые на защиту Положения, относятся к сфере уголовно-процессуальных отношений и предмету уголовно-процессуального регулирования. И таким образом, диссертация В.В. Гусака полностью соответствует Паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертация прошла достаточную апробацию. Ее наиболее важные результаты обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, докладывались на нескольких научно-представительских мероприятиях. Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в четырнадцати научных статьях, в том числе в шести статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Диссертация написана достаточно понятным научным языком. Объем диссертации видится несколько превышающим разумные пределы. Автореферат диссертации отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, в частности практической деятельности органов внутренних дел.

Вместе с тем, как и любая другая монографическая работа, освещающая содержание и результаты научного исследования, диссертация В.В. Гусака вызывает некоторые вопросы и замечания.

1. Так, наиболее существенный методологический недостаток, буквально проходящий «красной нитью» через все содержание рукописи и предопределивший другие упущения работы, усматривается в опрометчивом стремлении неопытного

автора охватить вниманием чрезмерно широкий круг вопросов, в совокупности явно выходящих за допустимые пределы диссертационного исследования, проводимого с перспективой соискания ученой степени кандидата юридических наук. В диссертации рассматриваются самые разнообразные и разноплановые проблемы, в той или иной степени связанные с обеспечением режима законности досудебного производства по уголовным делам, эффективности и качества дознавательской и следственной практики. В частности, затрагиваются пределы процессуальной самостоятельности следователей и дознавателей, различные аспекты процессуальной компетенции руководителей следственных органов, начальников органов и подразделений дознания, вопросы прокурорского надзора, превентивного и последующего судебного контроля за возбуждением и предварительным расследованием уголовных дел и т.д. Всю эту, к слову, достаточно «пеструю», совокупность проблем В.В. Гусак попытался как-то увязать с предметом своего исследования, то есть фактически загнать разные по характеру формы и методы реализации властных полномочий в сфере уголовной юстиции в «прокрустово ложе» фантазмагоричных представлений о процессуальном руководстве расследованием, как о некой универсальной, всепоглощающей гипердеятельности, охватывающей чуть ли не любые присущие досудебному производству механизмы работы государственных органов и должностных лиц.

Причем, стараясь справиться с подобной, явно не предрасположенной к приемлемому решению суперзадачей, соискатель, по всей видимости, окончательно запутался в своих идеях, предложениях и используемой терминологии – этим и объясняются многие другие упущения диссертации. Например, на стр. 36–38, как уже отмечалось выше, предпринимаются попытки рассмотрения широкого и узкого подходов к пониманию процессуального руководства расследованием. Вместе с тем однозначной авторской позиции в отношении таких подходов из текста представленной рукописи не усматривается. Одновременно о руководстве расследованием говорится как о деятельности, хотя, исходя из содержания § 3 первой главы, вытекает совершенно иное толкование данного феномена – как одной из процессуальных функций, к тому же не предполагающей четких критериев для разграничения с иными направлениями работы участников уголовного судопроизводства.

Да и сами рассуждения о признании прокурорского надзора и судебного контроля компонентами процессуального руководства расследованием тоже выглядят весьма противоречивыми. Ведь, с одной стороны, автором вроде бы как отстаивается ошибочная позиция о включении прокуратуры и суда в число субъектов подобного руководства. В этой связи на стр. 37 даже говорится о некой дифференциации прокурорско-надзорных полномочий на «чистые» (ограниченные лишь выявлением и требованием об устранении допускаемых органами предварительного расследования нарушений) и «нечистые» (связанные с собственными возможностями прокуроров исправлять обнаруженные погрешности). Однако, с другой стороны, на стр. 47 о процессуальном руководстве почему-то упоминается как о деятельности, связанной с вмешательством в работу подчиненных (не поднадзорных или подконтрольных, а именно подчиненных!) субъектов – такой тезис свидетельствует об ином, гораздо более разумном понимании данного феномена.

2. В заключительном параграфе диссертации и находящихся с ним в системном единстве Положениях № 7, 8, 9 фактически содержатся призывы к кардинальным изменениям существующего порядка досудебного производства по уголовному делу – высказываются поражающие своей масштабностью, чуть ли не концептуальные идеи, предполагающие потребность в фундаментальных преобразованиях национальной системы уголовной юстиции, состоящих в весьма существенном перераспределении процессуальных функций и полномочий. Вместе с тем эти «научные прожекты», не будучи predetermined результатами серьезных изысканий и подтвержденными достаточными аргументами, являются совершенно голословными плодами авторских фантазий. Таковой, например видится «инновационная» модель досудебного производства, сводящаяся к возложению на органы предварительного расследования всех полномочий по осуществлению уголовного преследования, включая поддержание государственного обвинения в суде (!), а на прокуроров – контрольно-надзорных полномочий и некой обязанности выступать в качестве помощников-консультантов следователей. Таковой же является фантазмагоричная идея о появлении новых субъектов уголовно-процессуальных правоотношений – арбитров досудебного производства (досудебных арбитров), призванных

рассматривать и разрешать правовые споры и разногласия, возникающие между следователями, с одной стороны, их руководителями и прокурорами – с другой.

Кроме того, некоторые из высказанных соискателем предложений вообще нельзя расценивать как оригинальные. Например, таковой видится достаточно известная, присущая публикациям целого ряда ученых-процессуалистов¹ идея об интеграции предварительного следствия и дознания в рамках унифицированной формы предварительного расследования. Тем более, что подобные перспективы реформирования российского досудебного производства все равно представляются глубоко ошибочными, обусловленными нежеланием задумываться о подлинной сущности дознания как самостоятельного, принципиально иного по сравнению с предварительным следствием режима работы правоохранительных органов².

3. В диссертации встречаются отдельные тезисы и суждения, свидетельствующие о несколько пренебрежительном отношении к ряду смежных с предметом исследования и вскользь затрагиваемых проблем. Например, на стр. 40 к способам накопления информации зачем-то относятся следственные выемки, действия по приобщению к уголовным делам предметов и документов, другие непознавательные приемы. На стр. 49 цель досудебного производства почему-то увязывается с применением уголовного-процессуального законодательства и т.д.

4. И, наконец, последнее. Диссертация В.В. Гусака не свободна от идеологических «штампов», по всей вероятности, почерпнутых из тенденциозных публикаций представителей так называемой либеральной общественности или иных псевдонаучных источников. Например, на стр. 54 высказываются не вполне соответствующие исторической реальности и явно негативные оценки «дореформенного» (до 1864 г.) периода развития уголовного судопроизводства Российской империи.

Однако в завершении следует отметить, что все высказанные замечания носят сугубо частный, а некоторые – вообще дискуссионный характер, поэтому не снижают общей положительной оценки диссертации.

¹ См., например: *Победин А.В.* О ценности процессуальной формы в условиях правового нигилизма в России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 47.

² См., например: *Росинский С.Б.* О сущности дознания в российском уголовном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 1. С. 12–17.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Представленная на официальное оппонирование диссертация «Процессуальное руководство расследованием: проблемы и перспективы» – это основанная на результатах полноценного научного исследования законченная и обладающая внутренним единством монографическая работа, выполненная на актуальную тему, отвечающая требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствующая требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).

2. Представленная диссертация соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

3. Автор диссертации – Владимир Владимирович Гусак – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник

сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии

Института государства и права Российской академии наук

доктор юридических наук, профессор

Сергей Борисович Россинский

« 5 » ноября 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

фамилия, имя, отчество: Россинский Сергей Борисович;

ученая степень: доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс);

ученое звание: профессор (специальность: Уголовно-правовые науки);

место работы: федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт государства и права Российской академии наук;

занимаемая должность: главный научный сотрудник

сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии;

адрес: 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10;

тел.: +7 (495) 691-33-81; *сайт:* <http://igpran.ru>; *e-mail:* igpran@igpran.ru.

